

НАУЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРХИТЕКТУРЫ, ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА И ЭКОЛОГИИ

УДК 711.4-112(510)

Ю.М. МОИСЕЕВ

УРБАНИЗАЦИЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ КНР

Современная система территориального планирования в Китае имеет сложную иерархическую структуру, отражая особенности административного устройства страны, но вбирая при этом многие международные инновации. Сохраняя основы централизованной системы пространственного и экономического планирования, в течение последних десятилетий были сделаны важные шаги по переосмыслению ее роли в регулировании урбанизации при реализации новых программ развития и социального строительства. Инициированная центральным правительством общенациональная программа урбанизации нового типа способствовала решению ряда острых социально-экологических проблем. Понимая важность городского и регионального планирования для комплексного управления территорией, в Китае намечены новые структурные ориентиры развития урбанизационных процессов и определены сферы ответственности соответствующих органов городского и регионального планирования для обеспечения гармонии пространственного развития.

К л ю ч е в ы е с л о в а: градостроительство, градостроительное планирование, градостроительный анализ, КНР, реформы планирования и управления, программы градостроительного развития, проблемы устойчивой урбанизации.

DOI 10.32683/0536-1052-2020-734-2-72-82

В процессе модернизации система градостроительного планирования и управления территориальным развитием не только сохраняла традиционные китайские идеи о гуманности и градостроительной гармонии, но и впитывала, и переосмысливала международные новшества. Первые крупномасштабные региональные планы индустриализации и соответствующие программы городского развития опирались на советский опыт плановой экономики. Менялись задачи планирования в условиях дезурбанизации и последовавших экономических преобразований и масштабных реформ. Действующая ныне система планирования в Китае – результат соединения национальных традиций и международных инноваций, в части экономической децентрализации и законодательных реформ. Многие идеи наращивания градостроительного потенциала были заимствованы из теории управления развитием, практикуемой в странах Западной Европы и Северной Америки [1, 2].

© Моисеев Ю.М., 2020

Тенденции. Китай пытается сгладить территориальные диспропорции в социально-экономическом развитии страны. Для этого принимаются крупные стратегические межрегиональные долгосрочные программы развития, охватывающие несколько провинций со сходными природно-климатическими и экономическими условиями. Примером такого планирования является Программа развития центральных и западных районов Китая, рассчитанная до 2050 г. Программой предусмотрены крупные государственные инвестиции в развитие объектов энергетики, транспорта, добывающей промышленности, металлообработки, проведение масштабных природоохранных работ [3, 4].

В мире давно говорится о проблемах градостроительного планирования и управления пространственным развитием. Осознание необходимости принятия действенных мер породило в свое время целый ряд международных инициатив¹. В Китае с большим вниманием относятся к международному опыту, который тщательно анализируется и апробируется с учетом интересов страны и социально-экономической специфики регионов. Концепция устойчивого развития, занявшая в публичном дискурсе международных документов ключевые позиции, в национальных программах Китая усиливается акцентами на задачах обеспечения гармонии социального и пространственного развития.

Идея построения гармоничного общества с китайской спецификой была озвучена в 2004 г. на 4-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва. Отмечая «обилие колочек и ловушек» рыночной экономики, руководство страны подчеркивало, что выбор пути к экономическому расцвету в условиях китайской социалистической системы «требует огромной теоретической смелости и новаторской силы... высокой политической мудрости и большого мастерства»². Важный вклад в развитие концепции внесли и состоявшийся в Нанкине в ноябре 2008 г. 4-й Всемирный форум городов, проведенный под лозунгом «Гармоничная урбанизация: проблема сбалансированного территориального развития», и «Экспо-2010», проходившая в Шанхае с 1 мая по 31 октября 2010 г. под девизом: «Лучше город – лучше жизнь». В концепции гармоничной урбанизации высвечиваются характеристики нового китайского подхода к планированию [5, 6].

Система градостроительного планирования в КНР прошла много этапов в развитии. Важная ее фаза связана с проведением реформ, политики «открытых дверей» и наращиванием темпов социально-экономического развития [6–8]. Толчком для создания и развития рынка недвижимости стала специальная поправка к Конституции (1988 г.), закрепившая правовой статус частного сектора экономики и новый режим землепользования. Это привело к тому, что в начале 1990-х гг. по всей стране разразились «бум недвижимости» и «бум зон развития».

Закон о городском планировании КНР (конец 1989 г.) определил юрисдикции систем планирования на национальном и региональном уровнях, формат комплексного планирования городов и городских районов. После

¹ Глобальная кампания по совершенствованию городского управления, инициированная для реализации Повестки дня Хабитат, является тому примером.

² «Ляован»: В материалах 4-го пленума ЦК КПК многое заслуживает внимания 2004/09/24 (см.: <http://kz.china-embassy.org/rus/ztbd/sizhongquanhui/t160902.htm>).

этого было выпущено около двух десятков законов и инструкций по вопросам территориального планирования (Закон о сельском планировании, Закон о защите пахотных земель и соответствующие правила, Положения об администрировании планирования и строительстве деревень и городов, Положения о защите исторических и культурных городов и сел и др.). Введенный в 2008 г. «Закон о городском и сельском планировании» способствовал повышению эффективности территориального управления в условиях модернизации экономики КНР [9–10]. Реформы позволили администрациям на уровне провинций выпускать свои региональные инструкции по градостроительным вопросам. Местные власти также получили больше полномочий в части практического обеспечения программ социального развития. Обновленная система градостроительного планирования обрела соответствующие механизмы правового, административного и технического регулирования, а также закрепила межведомственное распределение функциональных обязанностей.

Система планирования КНР является и многоуровневой, и многосекторальной. В стране ведется планирование социально-экономического развития, землепользования и пространственного развития городских и сельских поселений. Отвечают за эти сферы соответствующие министерства и ведомства: Государственный комитет по развитию и реформам; Министерство земельных и природных ресурсов; Министерство строительства. Программы долгосрочного развития в Китае прорабатываются и отражаются в следующих документах: планы социально-экономического развития, национальные планы пространственного развития, или планы землепользования, городские и сельские планы, или генпланы поселений.

Национальное и местное законодательство регулирует практику планирования, и органы планирования координируют практику застройки и использования территории. В то же время научно-технические инновации являются наиболее активным фактором совершенствования системы планирования в последние десятилетия. Успех развития и экономического роста связан с крупномасштабными программами управления урбанизацией.

Политика «открытых дверей» сделала систему планирования более гибкой и децентрализованной. Отлаживаются механизмы координации на всех уровнях планирования. Планы социально-экономического развития разрабатываются и на национальном уровне, и на уровнях провинций, префектур и округов. Пространственное планирование (планирование землепользования) имеет также несколько уровней. Особое внимание в структуре этого сектора уделено планам землепользования в зонах приоритетного развития. Градостроительное планирование ведется на всех административных уровнях. На уровне городов, помимо генеральных планов, выполняются контрольные детальные планы и проекты застройки (с рабочими чертежами).

Подготовленные планы развития городов и регионов (системы городов), входящих в реестр общенационального значения, представляются Государственному совету для одобрения соответствующими органами. Министерство жилищного строительства, городского и сельского развития имеет в своем составе Департамент городского и сельского планирования. Аналогичные департаменты строительства занимаются проблемами городского развития в провинциях. В муниципалитетах и на уровне городов существуют бюро по

планированию, которые организуют разработку генеральных планов, их утверждение и осуществляют надзор за их выполнением.

Подготовка региональных пятилетних планов относится к сфере компетенции провинций. На региональном уровне программы разрабатываются соответствующими плановыми комиссиями и утверждаются (на уровне уезда и выше) собраниями народных представителей. До стадии утверждения проект плана регионального развития оценивается на предмет соответствия государственному плану социально-экономического развития КНР, увязывается с планом строительства ключевых объектов в регионе и в соседних провинциях. По результатам обсуждения согласованная редакция проекта плана утверждается провинциальным собранием народных представителей.

На Центральной конференции по сельскому труду, состоявшейся в декабре 2013 г., были объявлены программы модернизации сельских районов и «новой урбанизации». Они призваны содействовать решению сельских проблем (повышению уровня жизни в сельских поселениях, увеличению доходов крестьян и др.), а также обеспечению национальной продовольственной безопасности (в частности, установлен размер площади пахотных земель, который должен быть порядка 1,2 млн км²). «Национальный план урбанизации нового типа (2014–2020)» разрабатывался Госкомитетом КНР по вопросам развития и реформ с 2010 г. и был утвержден в марте 2014 г. [11–14].

Правительственными документами ставилась задача упреждающего развития урбанизации в стране, чтобы к 2020 г. 100 млн сельчан в центральных и западных районах стали постоянно проживать в городах. Уровень урбанизации в целом по стране в 2015 г. составлял 55,5 %, при этом сильно различался – от 66,5 в наиболее урбанизированных восточных прибрежных провинциях до 46,5 % в центральных и западных районах [15]. По оценкам уровень урбанизации составляет 61,4 % в 2020 г. и прогнозируется достичь 70,6 % к 2030 г. Сегодня (2020 г.) в КНР насчитывается 134 города с численностью населения более 1 млн человек. При этом 28 из них имеют население более 4 млн жителей, а 25 городов – от 2 до 4 млн человек. Примечательны и темпы роста городов. Если в 2000 г. в стране насчитывалось 64 города с населением, превышающим 1 млн, то к 2035 г. их станет более 180, а Шанхай и Пекин будут в числе крупнейших городов мира с населением в 34 млн и 25 млн соответственно [16]. Представление о «полюсах роста» в распределении миграционного прироста дает приведенная иллюстрация (рис. 1).

Программы. ЦК КПК и Госсовет в марте 2014 г. озвучили направленность плана управления урбанизацией на решение накопившихся в стране проблем. Практика регистрации населения, установленная во времена формирования КНР, привела к двойственности положения населения в городах. В городах проживали и городские жители, и мигранты из сельской местности. Мало того, что численность городского населения «де факто» и «де-юре» значительно различалась, но и росло социальное неравенство, поскольку трудовые мигранты не обладали правами городских жителей. Исправить это положение был призван «Национальный план новой урбанизации (2014–2020 гг.)», представленный как важный инструмент долгосрочной государственной политики. В программе была поставлена задача решить проблему новой урбанизации и модернизации сельских районов за счет рефор-

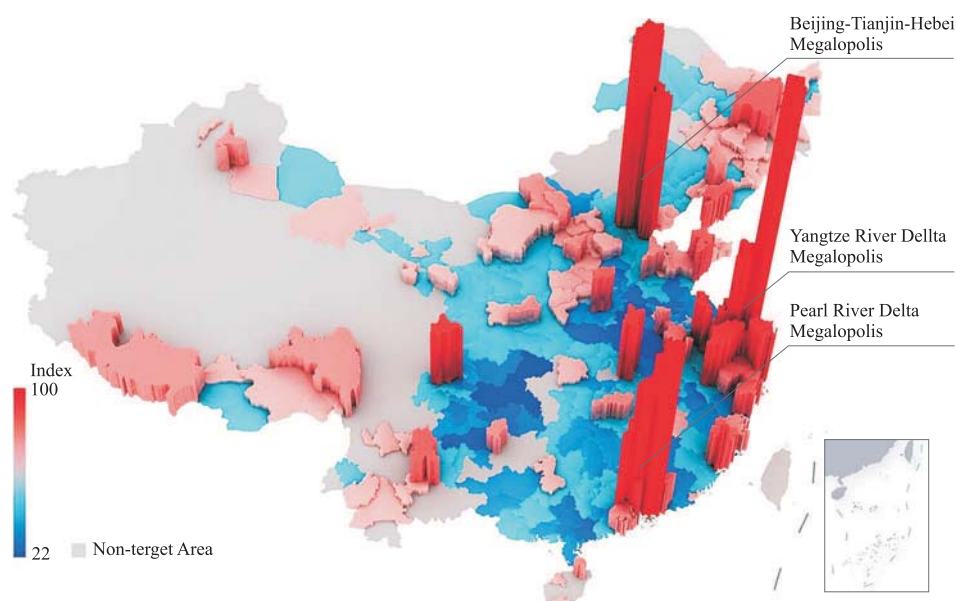

Рис. 1. Пространственное распределение миграционного прироста (см.: Cloud River Urban Research Institute, China Integrated City Index. 2017)

мирования жилищной сферы в деревнях и городах с низким уровнем доходов населения, способствуя улучшению условий проживания широких слоев крестьянства³.

В меняющейся политике урбанизации предусматривалось:

- 1) ориентированное на людей справедливое распределение прибыли;
- 2) сбалансированное развитие поселений, модернизация сельского хозяйства, компьютеризация и индустриализация, а также интеграция городских и сельских районов;
- 3) обеспечение оптимизации размещения производительных сил;
- 4) продвижение моделей экологической цивилизации, «зеленого» и «низкоуглеродного» общества;
- 5) сохранение культуры, формирующей и проявляющей городскую индивидуальность.

Эти пункты вошли в 13-й пятилетний план социально-экономического развития в разделе «Продвижение новой урбанизации». Завершение этого плана (2020 г.) совпадает с важной датой – 100 лет Коммунистической партии Китая, поэтому руководством страны ставятся исторически важные целевые установки на «полное завершение формирования состоятельного общества». Основные цели и философия развития включают инновационное, скоординированное, «зеленое» («низкоуглеродное» общество), открытое и совместное развитие (совместное использование). Все это направлено на активное формирование и развитие человеческого капитала.

Новой пространственной политикой государства были приняты такие программы, как «Продвижение модернизации сельского хозяйства», «Строительство современной сетевой инфраструктуры», «Поощрение новой урбанизации», «Содействие скоординированному региональному развитию», «Ускорение улучшения экологической обстановки», «Ускорение адаптации

³ Жэньминь жибао. 2013. 25 дек.

в городах людей, перемещенных из сельского хозяйства», «Оптимизация пространственных сетей и форм городской застройки», а также стратегии «Строительства сбалансированных и гармоничных городов», «Совершенствование системы обеспечения жильем» и «Продвижение скоординированного развития городов и сельских районов» и программы модернизации застроенных территорий [17–20].

Регулирование землепользования в контексте пространственного планирования предполагает подготовку общего плана использования территории, территориальных схем по отдельным секторам и специальных детальных планов землепользования. Общие планы разработаны для всей страны и каждого провинциального региона на основе Закона о землепользовании. Общие планы контролируют распределение земельных ресурсов и в своей основе направлены на улучшение среды и сохранение земельных ресурсов.

Ключевым стратегическим документом регулирования территориального развития является Национальный пространственный план, который контролируется Министерством земельных и природных ресурсов. Этот план нацелен на устойчивое развитие национальной экосистемы, включая оптимальное распределение национальных земельных ресурсов, рациональную структуру национального пространства, улучшение возможностей для обеспечения безопасности энергоресурсов, содействие всеобщему сохранению национальных земель, безопасность реализации национального пространственного плана.

В сентябре 2010 г. была проведена первая конференция Экспертной группы по разработке национального пространственного плана, а через три года «Национальный территориальный план на 2011–2030 годы» был завершен и представлен в октябре 2013 г. на утверждение Государственного совета.

Закон о землепользовании предусматривает, что генеральные планы нижестоящих административных органов должны соответствовать планам вышестоящих органов. На уровне городских и сельских поселений планирование увязывается с территориальными планами, разработанными для провинций, а эти планы соответствуют национальным и региональным планам. Эти принципы направлены на обеспечение взаимоувязанного развития конкретных областей во всей стране и внутри каждого провинциального региона. Поскольку социально-экономическая динамика в городах оказывает большое влияние на развитие всего региона, градостроительные планы нацелены на развитие региональной экономики и распределение соответствующих ресурсов.

Планировочные предначертания принимают в расчет Евразийскую трансконтинентальную железную дорогу и полосу расселения вдоль реки Янцзы (две горизонтальные оси), а в меридиональном направлении выделены три вертикальные оси (прибрежная полоса, Харбин – Пекин – Гуанчжоу и Баотоу – Куньмин (рис. 2). Стратегия, называемая «Две горизонтали три вертикали», выделяет ряд городов в системе расселения в качестве основных ядер развития. Вместе с тем она намерена улучшить экономическую мощь путем сбалансированного развития малых и средних городов, избегая таким образом чрезмерной концентрации экономических функций в сверхбольших городах.

Рис. 2. Структурирование системы расселения в КНР
(см.: https://www.mlit.go.jp/kokudokeikaku/international/spw/general/china/index_e.html)

Перспективы. При анализе реформ в КНР обычно отмечают четыре группы проблем, связанных с эффективностью функционирования всей системы градостроительного планирования. Во-первых, отсутствие оценок перспектив общей макроэкономической, нормативной платформы территориального планирования и научных оценок последствий принимаемых решений. Китай – социалистическая страна, но потенциал системы планирования не используется в полной мере для регулирования развития на уровне макро-регионов и для пространственного распределения и управления инвестиционными потоками в пределах территории и на региональном уровне. Во-вторых, иерархическая система пространственного планирования не обеспечена механизмами координации принятия решений. В-третьих, не проработаны вопросы того, насколько пространственное планирование содействует социальному развитию, защите общественных интересов и поддержке социальной стабильности, рациональному использованию ресурсов, развитию культуры. В частности, специфические интересы жителей не могут быть гарантированы из-за отсутствия механизмов участия общественности. В-четвертых, городское планирование стало ограничиваться задачами проектирования пространства, стремлением к «красоте плана» как конечному результату всего процесса планирования [21–23].

Реализация программных предначертаний связывалась с задачами продвижения «урбанизации нового типа», форсировавшей получение для 100 млн человек постоянной городской прописки. Были смягчены ограничения на оформление прописки в городах и выдачи видов на жительство. Поощрялись расширение сферы общественных услуг и повышение качества общественных услуг для лиц, располагающих видами на жительство⁴. Программа, таким образом, нацелена на повышение качества развития городских агломераций.

⁴ Xinhua 24-03-2018. Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2017 год и проекте плана на 2018 год (см.: http://russian.china.org.cn/china/txt/2018-03/24/content_50744188.htm).

В реорганизации системы пространственного и экономического планирования усматриваются меняющиеся перспективы роста на ближайшие 10–15 лет. Они связаны с переходом на новый социально-технологический уклад, использующий передовые достижения в сфере энергетики, искусственного интеллекта, геномной инженерии. Новый вектор развития экономики направлен на обеспечение внутреннего спроса и соответствующее насыщение рынка товарами и услугами. «Китайская экономика замедляется, а развитие городов является одним из способов для достижения устойчивых долгосрочных темпов экономического роста КНР... Процесс урбанизации способен поддерживать высокий экономический рост только тех регионов КНР, которые пока не достигли высокого уровня ВРП на душу населения» [12].

Страна (как и весь мир) предстали перед лицом новых вызовов и угроз. Все это не может не отразиться на определении новых задач по модернизации всей системы планирования, включая и пространственное. Успех развития в условиях нарастания неопределенности, возникающих вызовов и угроз будет зависеть от надежности рычагов управления и умения (как образно подметил китайский лидер) балансировать влияние «невидимой руки рынка» и «видимой руки государства». В этих условиях китайские власти занимаются доработкой плана на 14-ю пятилетку (2021–2025). Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян указал, что в «новом плане упор традиционно будет сделан на методах поддержки национального развития на фоне растущего числа внешних вызовов и факторов неопределенности... в плане будут закреплены меры по развитию инфраструктуры, поддержке инновационной деятельности и частного сектора экономики, защите окружающей среды, а также расширению допуска иностранного капитала на национальный рынок»⁵.

Председатель КНР Си Цзиньпин в 2013 г. выдвинул концепцию «китайской мечты», в которой олицетворяются грезы о национальном возрождении, народном благополучии и процветающем и могущественном государстве. При этом он подчеркивал, что для ее достижения необходимо твердо идти по пути социализма с китайской спецификой, осознавая свою незаурядную креативность и наследие великой цивилизации. Китайская мечта консолидирует всю нацию и мобилизует каждого китайца в отдельности⁶.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Kamal-Chaoui L., Leman E. and Rufe i Z. Urban trends and policy in China. OECD Regional Development Working Papers. 2009. No. 1.
2. Клименко А.В., Королев В.А., Двинских Д.Ю., Рычкова Н.А., Сластихина И.Ю. Актуальный опыт зарубежных стран по развитию государственных систем стратегического планирования (Ч. 2): М.: Изд. дом Высшей шк. экономики, 2016. 40 с.
3. The state of China' cities 2012–2013. The China science center of international Eurasian academy of science; China association of mayors; UN-Habitat. Beijing: Foreign language press, 2012. 97 p.

⁵ Китай определил задачи развития на 2020 год // Российская газета. 2019. 30 дек.

⁶ Тавровский Ю. Китайская мечта: итоги «первой пятилетки» Си Цзиньпина. 2017 (см.: http://zavtra.ru/blogs/kitajskaya_mechta); Ларина Е., Овчинский В. Китайская система социального кредита: традиции и технологии // Завтра. 2019. 4 сент.

4. Ма кее в Ю.А. Практика разработки пятилетних планов в КНР // Восточная аналитика. Выпуск 3-2016: Макроэкономическое планирование в странах Востока. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2017. С. 53–63.
5. Chen W. City planning: a fundamental tool for development // *Ekistics* 322. 1987. January-February. P. 6–8.
6. Чубаров И.Г. Новая стратегия государства в урбанизации в КНР // Общество и государство в Китае. 2016. Т. 46, № 1. С. 377–383.
7. Shi N., Wang H. Absorbing 50 years of ISOCARP city and regional planning in China ISOCARP Nanjing university.
8. Лебедева Д.Д. Система макроэкономического планирования КНР на этапе перехода от 12-го к 13-му пятилетнему плану // Итоги 12-й пятилетки (2011–2015 годы) и перспективы развития экономики КНР до 2020 года. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2017. С. 144–151.
9. Yep R., Wang J., Johnson T. Introduction to the handbook on urban development in China: urbanization with Chinese characteristics // *Handbook on Urban development in China* eds.: Yep R., Wang J., Johnson T. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2019. P. 1–15.
10. Chen C., LeGates R. & Fang C. From coordinated to integrated urban and rural development in China's megacity regions // *Journal of Urban Affairs*. 2019. Vol. 41, No. 2. P. 150–169.
11. Wu F. *Planning for growth: urban and regional planning in China*. New York, London: Routledge, RTPI Library Series, 2015. 248 p.
12. Изотов Д.А. Экономический рост городов в неоднородном пространстве Китая // *Экономика региона*. 2017. Т. 13, вып. 3. С. 789–802.
13. Чжан Чжань. Экологическая политика Китая и реализация целей в области устойчивого развития // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. С. 184–192.
14. Ма Синь. Уголовная ответственность за экологические правонарушения как инструмент предупреждения экологического вреда в Китае // *Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*. 2019. Т. 14, № 3. С. 187–216.
15. Чубаров И.Г. Результаты государственной политики КНР в области урбанизации по итогам 12-й пятилетки и перспективы до 2020 года // Итоги 12-й пятилетки (2011–2015 годы) и перспективы развития экономики КНР до 2020 года. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2017. С. 39–48.
16. United Nations, Department of economic and social affairs, population division. *World urbanization prospects: The 2018 Revision, Online Edition*, 2018.
17. Dоu e s N. Shanghai: Urban planning styles in evolution: emergence of a “harmonious urbanisation”? // *China Perspectives*. 2008. No. 4. P. 16–25.
18. Curiena R. Chinese urban planning: Environmentalising a hyper-functionalist machine? // *China Perspectives* 2014. No. 3. P. 23–31.
19. Wu F. China's changing urban governance in the transition: Towards a more market-oriented economy // *Urban Studies*. 2002. Vol. 39, No. 7. P. 1071–1093.
20. Островский А.В. Региональное развитие Китая после перехода от директивного к направляющему планированию в начале XXI века // *КНР: Экономика регионов*. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2015. С. 31–63.
21. Новоселова Л.В. Жилищный вопрос в Китае: проблемы и решения // *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 1. С. 46–53.
22. Островский А.В., Афоняева А.В., Каменнов П.Б. Перспективы развития науки, техники и инноваций в КНР // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2019. № 2. С. 6–28.
23. Wu F. Emerging Chinese Cities: Implications for Global Urban Studies // *The Professional Geographer*. 2016. Vol. 68, No. 2. P. 338–348.

Моисеев Юрий Михайлович, д-р архитектуры, проф.
Московский архитектурный институт (государственная академия)

Получено 14.01.2020

Moiseev Yuriy Mikhailovich, DSc, Professor
Moscow Institute of Architecture (State Academy), Russia

URBANIZATION AND MODERNIZATION OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA'S TERRITORIAL PLANNING SYSTEM

The modern territorial planning system in China has a complex hierarchical structure, reflecting the peculiarities of the country's administrative structure, but at the same time incorporating many international innovations. Important steps have been taken over the past decades to rethink its role in regulating urbanization in the implementation of new development and social construction programs, keeping the centralized system foundations of spatial and economic planning. A new nationwide urbanization program, initiated by the central government, helped to solve a number of acute socio-environmental problems. China outlined new structural guidelines for the development of urbanization processes and identified responsibility areas of the relevant city and regional planning bodies to ensure harmony in spatial development, understanding the importance of urban and regional planning for integrated territory management.

Key words: urban development, urban planning, urban analysis, China, planning and management reforms, urban development programs, sustainable urbanization problems.

REFERENCES

1. Kamal-Chaoui L., Leman E. and Rufeiz Z. Urban trends and policy in China. OECD Regional Development Working Papers. 2009. No. 1.
2. Klimenko A.V., Korolev V.A., Dvinskikh D.Yu., Rychkova N.A., Slashtikhina I.Yu. Aktual'nyy opyt zarubezhnykh stran po razvitiyu gosudarstvennykh sistem strategicheskogo planirovaniya (Chast' 2) [Actual experience of foreign countries in the state systems' development of strategic planning (Part 2)]. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2016. 40 p. (in Russian)
3. The state of China's cities 2012-2013. The China science center of international Eurasian academy of science; China association of mayors; UN-Habitat. Beijing: Foreign language press, 2012. 97 p.
4. Makeyev Yu.A. Praktika razrabotki pyatiletnikh planov v KNR [The practice of developing five-year plans in the PRC]. Vostochnaya analitika. Vypusk 3-2016: Makroekonomicheskoye planirovaniye v stranakh Vostoka [Macroeconomic Planning in the East]. Moscow, 2017. Pp. 53-63. (in Russian)
5. Chen W. City planning: a fundamental tool for development. Ekistics 322, 1987. January-February. Pp. 6-8.
6. Chubarov I.G. Novaya strategiya gosudarstva v urbanizatsii v KNR [A new state strategy in urbanization in China]. Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye [Society and the State in China]. 2016. Vol. 46, No. 1. Pp. 377-383. (in Russian)
7. Shi N., Wang H. Absorbing 50 years of ISOCARP city and regional planning in China ISOCARP Nanjing university.
8. Lebedeva D.D. Sistema makroekonomicheskogo planirovaniya KNR na etape perekhoda ot 12-go k 13-mu pyatiletnemu planu [The macroeconomic planning system of the PRC at the stage of transition from the 12th to the 13th five-year plan]. Itogi 12-y pyatiletki (2011-2015 gody) i perspektivy razvitiya ekonomiki KNR do 2020 goda [Results of the 12th five-year plan (2011-2015) and prospects for the development of the PRC economy until 2020]. Moscow, 2017. Pp. 144-151. (in Russian)

9. Y e p R., W a n g J., J o h n s o n T. Introduction to the handbook on urban development in China: urbanization with Chinese characteristics. Handbook on Urban development in China eds.: Yep R., Wang J., Johnson T. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2019. Pp. 1–15.
10. C h e n C., L e G a t e s R. & F a n g C. From coordinated to integrated urban and rural development in China's megacity regions. *Journal of Urban Affairs*. 2019. Vol. 41, No. 2. Pp. 150–169.
11. W u F. Planning for growth: urban and regional planning in China. New York & London: Routledge, RTPI Library Series, 2015. 248 p.
12. I z o t o v D.A. Ekonomicheskiy rost gorodov v neodnorodnom prostranstve Kitaya [The economic growth of cities in the heterogeneous space of China]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*. 2017. Vol. 13, No. 3. Pp. 789–802. (in Russian)
13. Z h a n g Z h a n. Ekonomicheskaya politika Kitaya i realizatsiya tseley v oblasti ustoychivogo razvitiya [Ecological policy of China and the goals' implementation in the field of sustainable development]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki [Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences]*. 2019. No. 2. Pp. 184–192. (in Russian)
14. M a X. Ugolovnaya otvetstvennost' za ekologicheskie pravonarusheniya kak instrument preduprezhdeniya ekologicheskogo vreda v Kitae [Criminal Responsibility for Environmental Offences as a Tool for Prevention of Environmental Harm in China]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN [Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS]*. 2019. Vol. 14, No. 3. Pp. 187–216. (in Russian)
15. C h u b a r o v I.G. Rezul'taty gosudarstvennoy politiki KNR v oblasti urbanizatsii po itogam 12-y pyatiletki i perspektivy do 2020 goda [The results of the PRC state policy in the field of urbanization following the results of the 12th five-year plan and prospects until 2020]. *Itogi 12-y pyatiletki (2011–2015 gody) i perspektivy razvitiya ekonomiki KNR do 2020 goda [Results of the 12th five-year plan (2011–2015) and prospects for the development of the PRC economy until 2020]*. Moscow, 2017. Pp. 39–48. (in Russian)
16. United Nations, Department of economic and social affairs, population division. *World Urbanization Prospects: The 2018 Revision, Online Edition, 2018*.
17. D o u e s N. Shanghai: Urban planning styles in evolution: emergence of a “harmonious urbanisation”? *China Perspectives*. 2008. No. 4. Pp. 16–25.
18. C u r i e n a R. Chinese urban planning: Environmentalising a hyper-functional machine? *China Perspectives*. 2014. No. 3. Pp. 23–31.
19. W u F. China's changing urban governance in the transition: Towards a more market-oriented economy. *Urban Studies*. 2002. Vol. 39, No. 7. Pp. 1071–1093.
20. O s t r o v s k i y A.V. Regional'noye razvitiye Kitaya posle perekhoda ot direktivnogo k napravlyayushchemu planirovaniyu v nachale XXI veka [The regional development of China after the transition from directive to directive planning at the beginning of the XXI centu]. *KNR: Ekonomika regionov*. Moscow, 2015. Pp. 31–63. (in Russian)
21. N o v o s e l o v a L.V. Zhilishchnyy vopros v Kitaye: problemy i resheniya [Housing Issues in China: Problems and Solutions]. *Aziya i Afrika segodnya [Asia and Africa Today]*. 2019. No. 1. Pp. 46–53. (in Russian)
22. O s t r o v s k i y A.V., A f o n a s e v a A.V., K a m e n n o v P.B. Perspektivy razvitiya nauki, tekhniki i innovatsiy v KNR [Prospects for the development of science, technology and innovation in China]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*. 2019. No. 2. Pp. 6–28. (in Russian)
23. W u F. Emerging Chinese Cities: Implications for Global Urban Studies. *The Professional Geographer*. 2016. Vol. 68, No. 2. Pp. 338–348.